

УДК 811.112.2*272(571.16)

СТАТУС НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ТОМСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ В КОНТЕКСТЕ АМЕРИКАНИЗАЦИИ

В. В. Воробьёва, Ю. В. Кобенко

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
E-mail: serpentis@list.ru

Статья посвящена анализу статусной составляющей современного немецкого языка в образовательной среде города Томска. Отмечаемое падение данного языка обусловлено тенденциями американизации, признанием английского как единственного иностранного языка и демократизацией культурной и языковой политики послевоенной ФРГ.

Ключевые слова: статус языка, социальный престиж языков, языковая политика, образовательная среда, американизация.

The Status of Modern German in Tomsk Educational Sphere in the Context of Americanization

V. V. Vorobyova, Yu. V. Kobenko

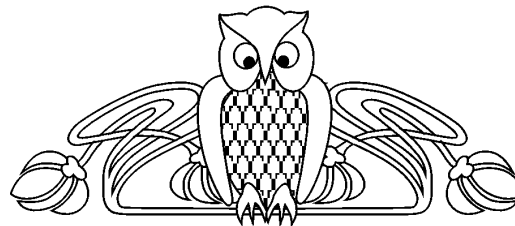
The article is dedicated to the analysis of the status component of modern German in the educational sphere of the city of Tomsk. Registered decline of this language is determined by the tendencies to Americanization, by the recognition of English as the only foreign language, and by the democratization of cultural and language policy in the post-war Federal Republic of Germany.

Key words: language status, social prestige of languages, language policy, educational sphere, americanization.

Наблюдаемое в настоящее время снижение статуса немецкого языка за пределами его исторического континуума обусловлено, главным образом, распространением в мире американского варианта английского, или *американизацией*. Согласно Н. Е. Покровскому, американизация в широком понимании является конкретизацией современной глобализации и протекает при геополитической гегемонии США¹. На языковом уровне американизация «предполагает использование американского варианта английского языка как единого средства международного общения»², что, в свою очередь, приводит не только к заимствованию англо-американской лексики в местные языки, но и к снижению статуса последних в образовательной среде.

В Томской области, где немецкий язык имеет многовековую традицию, английский язык становится не просто престижным, а единственным иностранным языком. В особенности он популярен в областном центре, в то время как в сельской местности ещё сохраняется традиция изучения немецкого языка.

Необходимо отметить, что из речевого обихода современных томичей постепенно исчезает

форма множественно числа «иностранные языки», а всё чаще встречается форма единственного числа – «иностраный язык», под которым понимается английский. Складывающееся в таких условиях языковое единообразие симптоматично: рекламные баннеры, названия ресторанов, отелей и магазинов, а также большинства культурных мероприятий содержат если не явные ссылки на английский язык, то, во всяком случае, калькированные единицы либо графику, подразумевающую прочтение в соответствии с нормами английского языка (ср. названия заведений для отдыха, развлечения и спорта г. Томска: «*Лайнер*», «*Шизгара*», «*Камеди-ПАБ*», «*Coffee House*», «*Food Master*», «*B.J.*», «*Снопт city*», «*Prado Exclusive*», «*Hotter*», «*Пельмени project*» и т. п.).

Статус престижных иностранных языков в России связан преимущественно с карьерой и образованием. Иностранные языки издревле изучались в стране для интеллектуального, духовного роста и в меньшей степени для путешествий, что характерно большей частью для Европы.

Статус немецкого языка в томском образовании нового тысячелетия неустойчив. Два университета, Томский государственный педагогический (ТГПУ) и Томский политехнический (ТПУ), ввели обязательное изучение английского языка, упразднив или, по крайней мере, существенно ограничив преподавание других иностранных языков. Немецкий язык активно вытесняется из учебных планов как областных, так и городских школ, все меньше немецкого языка остаётся в других вузах города. Наиболее ярким примером, иллюстрирующим сложившуюся ситуацию, является решение руководства ТГПУ и факультета иностранных языков вуза сначала о ликвидации кафедры немецкого языка, а затем о прекращении набора на специальность учителя немецкого языка средней школы.

Заведующим кафедры немецкого языка (позднее: кафедры немецкой филологии), а также идейным вдохновителем на протяжении долгих лет был широко известный исследователь А. П. Дульзон, внесший значительный вклад в германистику и языковедение в целом. С самого момента основания кафедра успешно конкурировала с родственными кафедрами ведущих вузов Ленинграда и Москвы, а выпускники укрепляли имидж университета далеко за пределами России. Ввиду снижения статуса немецкого языка в Западносибирском регионе молодым выпускникам всё сложнее становится найти работу или просто

реализовать полученные знания. Однако вместо того, чтобы совместными усилиями повышать интерес к изучению немецкого языка, углублять и продолжать традицию, находить новые перспективные грани её реализации (например, готовить высококвалифицированных устных и письменных переводчиков, острую нехватку которых доказал саммит 2006 г.), создавать условия для молодых кадров, работать со средними образовательными учреждениями города и области, нынешнее руководство ТГПУ принимает решение устранить «нерентабельное» направление.

Жертвами финансово-экономических стратегий глобализации рынков, к которым уже давно относится и образование, становятся направления, требующие глубокой многолетней подготовки и незаурядного интеллектуального труда, среди которых и преподавание такого европейского языка, как немецкий.

Однако основная причина снижения статуса немецкого языка – демократизация культурной и языковой политики в самой ФРГ, статус языка в которой является исходным для его популярности за границей. *Демократизацией обозначается либерализация требований к использованию и распространению языка и непосредственно к самим языковым нормам.* Так, сегодняшний статус немецкого языка в Западной Сибири напрямую зависит от заинтересованности и деятельности субъектов культурной политики (образовательных учреждений, языковых сообществ, лингвистических институтов) Германии.

Следует заметить, что МИД ФРГ, в чьём ведении находится внешняя культурная политика, внёс значительный вклад в укреплении данной традиции. В г. Томске и Томской области данный вклад представлен деятельностью таких образовательных организаций, как DAAD (Немецкая служба академических обменов), ZfA (Главное управление зарубежных школ), Институт им. Гёте, лекторской программой Фонда им. Р. Боша и др. Только за последний год школы города и области включены в проекты МИДа, реализуемые Институтом им. Гёте в Томске, «Учить немецкий – думать о будущем», «Поддержка немецкого языка в сельских школах». По итогам работы экспертов в 2009–2010 учебном году запущен очередной международный проект «Школы – партнеры будущего».

Многолетнее предыдущее сотрудничество послужило фундаментом для организации и проведения российско-германских правительственных консультаций (саммита) в г. Томске в апреле 2006 г., которые интенсифицировали культурное сотрудничество. Данное событие положительно сказалось на взаимодействии членов томской академической среды с представителями немецкой творческой элиты. Так, в 2009 г. ТПУ принимал у себя литератора Г. Кляйна, а Томский государственный университет (ТГУ) при поддержке Фонда им. Ф. Тиссена организовал открытую лекцию

йенского историка Н. Фрая и семинар профессора Института политологии Мюнстерского университета К. Шуберта.

Значительно способствуют поднятию статуса немецкого языка ставшее ежегодным мероприятие «Немецкие дни в регионах» (*Deutsche Tage in Regionen*) или «Дни Германии 2008 в Томске», в рамках которого в сентябре 2008 г. была проведена пока единственная в своём роде подиумная дискуссия «Изучать немецкий язык – это стоит того!», посвящённая проблеме снижения статуса немецкого языка в России и приуроченная к открытию Регионального центра немецкого языка и культуры. Среди приглашённых на данный форум следует назвать посла ФРГ в г. Москве В. Ю. Шмида, лекторов крупнейших немецких образовательных фондов и представителей творческой и образовательной элиты г. Томска. Основной задачей форума было выявление аргументов в пользу изучения немецкого языка, то есть статусных преимуществ последнего.

Однако американизация Германии накладывает свой отпечаток на статус немецкого языка и за её пределами. Так, на упомянутой дискуссии все представители ФРГ в один голос заявили, что учить лучше сначала английский, а затем по желанию немецкий. Такая расстановка приоритетов лишней раз доказывает факт отречения немцев от собственного языка и культуры и противоречит как минимум одной старой методической истине: сначала следует изучать то, что сложнее, а потом то, что проще, ведь английский усваивается после немецкого языка гораздо легче.

В ответ на просьбу автора статьи уделять больше внимание немецкому языку и культуре в России представители президиума Кассельского университета, посетившие ТПУ в мае 2009 г. с целью расширения академического партнёрства, высказали точку зрения, что поднятие статуса немецкого языка в России зависит от того, будет ли Россия создавать благоприятный инвестиционный климат для немецких компаний: «Только если последние начнут инвестировать в российскую экономику, можно будет начинать говорить о поддержании статуса немецкого языка». Такое отождествление языковой и экономической политик, в сущности, имеющих мало общего, позволяет сделать заключение не только о качестве регуляторных мер, направленных на сохранение и поддержание статуса немецкого языка за рубежом, но и о понимании возникшей проблемы. Утверждение, что овладение языком и культурой определённого этноса основывается целиком на экономическом интересе, сомнительно.

Однако, несмотря на тенденции американизации, интерес в России к немецкому языку всё же присутствует. И вряд ли это вызвано благоприятным инвестиционным климатом в России эпохи мирового финансового кризиса. Скорее это историческая и духовная связь, которая существует между Россией и Германией. Германия является

ближайшим высокоразвитым стратегическим партнёром для России на Западе точно так же, как и Россия для Германии на Востоке.

До начала нового тысячелетия значительной статусной составляющей немецкого языка в Западносибирском регионе России была так называемая немецкоязычная «островная зона» (термин В. А. Виноградова³), представленная дисперсными диалектами российских немцев, по разным причинам обосновавшихся на территории Томской области. Общины российских немцев некогда существовали в Каргасокском, Нарымском, Парабельском, Колпашевском, Кожевниковском, Мельниковском, Александровском, Молчановском, Кривошеинском и других районах и, безусловно, в самом Томске.

У истоков исследования языковой динамики немецкой островной зоны Томской области стоял А. П. Дульзон, выдающийся исследователь языков и культур Сибири, внесший значительный вклад в мировое языкознание. Бывший губернатор Томской области В. М. Кресс, по происхождению российский немец, пишет о судьбе своих соотечественников следующее: «Основной поток российских немцев в Томскую область в XX в. был связан с насильственной высылкой из Поволжья и других регионов в 1941–1949 годах. По данным архива УВД Томской области, немцев-спецпереселенцев в области числилось 26 432 человека»⁴. Приказом от 7 сентября 1941 г. поволжские немцы были переселены в Сибирь. Уже 18 сентября в Томск прибыл первый эшелон с немецкими переселенцами из Поволжья общей численностью 2 280 человек для последующего расселения в Томском районе. Среди них числились профессор А. П. Дульзон и его учитель, известный диалектолог Г. Г. Дингес, сосланный в Колпашевский район.

А. П. Дульзон был сам выходцем из поволжских немцев (с. Прайс, ныне Краснополье Саратовской области). В своих кандидатской «Альт-Урбахский диалект» (один из диалектов бывшей Республики немцев Поволжья) и позднее докторской «Проблема смешения диалектов по материалам говоров с. Прайс» диссертациях Андрей Петрович исследовал унифицированный говор выходцев из 129 разных населённых пунктов Германии, проживавших до высылки в Сибирь в Поволжской республике. Анализируя процесс образования немецкоязычного говора, учёный выделил факторы, имеющие решающее значение для направления этого процесса, и основные случаи образования немецкоязычного говора, за что получил высокую оценку языковеда В. М. Жирмунского⁵.

Режимное ограничение А. П. Дульзона, как спецпереселенца, в праве передвижения с места поселения привело к закреплению интересов учёного к строго контролируемой территории – Томской области. Будучи заведующим кафедрой немецкого языка Томского педагогического института, профессор А. П. Дульзон выпустил ряд

работ в области германистики и немецкой диалектологии, в частности, на материале немецких диалектов бывшей Республики немцев Поволжья: «Соотношение анализа и синтеза в выразительных средствах германских языков» (1943), «Развитие основных типов слова в германских языках» (1943), «Введение в синтаксис немецкого языка» (1944), «Синтаксис современного немецкого языка» (1944–1946)⁶. Положение спецпереселенца мешало ему продолжать исследование говоров немцев, населяющих Томскую область. Неудивительно, что во время войны он вынужден был оставить это занятие⁷. Лишь в конце 1950-х гг. удалось возобновить изучение немецких диалектов на территории Советского Союза, центрами исследования стали прежде всего Томск и Омск⁸. В Омске трудился широко известный Г. Г. Едиг, написавший в соавторстве с А. П. Дульзоном учебник по грамматике немецкого языка (раздел «Морфология» – А. П. Дульзон, раздел «Синтаксис» – Г. Г. Едиг), по которому обучались многие поколения студентов. В 1998 г. учёные Билефельдского университета (ФРГ) признали грамматику Дульзона – Едига лучшим учебником по грамматике немецкого языка, а лучшим специалистом по практической грамматике – старшего преподавателя кафедры немецкой филологии ТГПУ Ирму Леонтьевну Одинцову (Кесслер), долгие годы преподававшую этот курс студентам немецкого отделения на факультете иностранных языков.

Профессор А. П. Дульзон являлся долгое время единственным доктором наук в области германистики во всей Сибири, под его руководством было защищено 19 кандидатских диссертаций по германистике и немецкой диалектологии⁹. Труд Андрея Петровича Дульзона и его учителя Георга Генриховича Дингеса по праву признаётся многими учёными как основополагающий в исследовании немецких диалектов России (Ерина, Баур, Салькова, Клоста, 2000; Krieger, 2004; Байкова, 2005; Шишкина, 2009 и мн. др.).

Сегодня на территории Томской области проживают около 13 000 немцев (около 1,2% населения). В регионе действуют общественные организации российских немцев, в том числе «Wiedergeburt» (Возрождение), Российско-немецкий дом, Русско-немецкий центр при Томском политехническом университете. Учрежден и активно действует Немецкий культурный центр в Кожевниковском районе Томской области. Заметный импульс развитию немецкого сообщества дало образование в 1998 г. Немецкой национально-культурной автономии Томской области¹⁰.

Современное состояние немецкоязычной островной зоны Томской области сегодня можно охарактеризовать как критическое: носителей (в основном это люди преклонного возраста) осталось крайне мало; форму их немецкого языка уже вряд ли можно считать родной, да и формой как таковой (скорее это метастилевой субстрат с элементами креолизации); потомки носителей, если

таковые и имеются, не унаследовали ничего кроме фамилии. Изоляция немецкой островной зоны Томской области от общего германско-голландского диалектного континуума инициирована рядом особенностей немецкой языковой и культурной материи, среди которых в первую очередь следует назвать исторически обусловленный плюрицентризм языковой регуляции. В результате этого практически во всех немецкоязычных островных зонах наблюдаются процессы языковой смерти¹¹, типичным признаком которых является диссоциация (распад) фонетической базы, редукция грамматического и лексического строя – свёртывание языка до рудиментарного состояния, до *функционально-недифференцированного состава* (термин Э. Г. Ризель¹²), то есть простейших слов, звуков, конструкций, без которых в речи нельзя обойтись¹³.

Угасание островных вариантов вне основного континуума неизменно влечёт за собой потерю статуса, и поэтому с вымиранием диалектов островной зоны в Западносибирском регионе автоматически снижается статус немецкого языка.

In puncto языковой регуляции за пределами основного континуума немецкого языка необходимо заметить, что его демократизация не обошла стороной и эту его статусную составляющую. Деятельность Института им. Гёте хотя и направлена на укрепление позиций немецкого языка за рубежом, однако ввиду своей политической пассивности весьма отдалённо напоминает деятельность субъекта языковой политики. Демократическая позиция руководства ФРГ в вопросах языка и культуры вообще вызывает настороженность у многих германистов в самой стране и за её пределами, подавляющее большинство которых не понаслышке знает агрессивную позицию субъектов языковой политики США и Великобритании во всём мире¹⁴.

Зачастую деятельность Института им. Гёте противопоставляют работу лейпцигского Института им. Гердера, который, отнюдь не являясь субъектом языковой политики, способствовал укреплению статуса немецкого языка за пределами ГДР своей плодотворной лингводидактической, лексикографической, лингвоконсидеративной и прочей деятельностью второй половины XX в. В этом сходятся также такие крупные немецкие германисты, как Х.-Г. Шмитц¹⁵, К. Альтмайер¹⁶, Г. Й. Майер¹⁷.

Так как Институт им. Гердера возник в ГДР, то его работа была ориентирована в первую очередь на социалистический блок. Советская германистика и вообще немецкоязычная традиция в СССР считалась ведущей в мировом масштабе. Сегодня в результате деятельности Института им. Гёте «германистический моноцентризм Восточной Европы» уступил полицентричной модели «зарубежной германистики», в которой, к сожалению, Россия более не упоминается, а зарубежными центрами изучения немецкого языка

выступают Польша, Турция, Финляндия, Бразилия, Объединённые Арабские Эмираты, Египет, Камерун, Южно-Африканская Республика, Китай и, что удивительно, сами США. Сегодня Польша и Турция являются лидерами по изучению немецкого языка, что объясняется преимущественно политическим и экономическим интересом данных стран к ФРГ.

Россия, на наш взгляд, потеряла лидерство в области германистики по двум веским причинам. Во-первых, история российских немцев в русле политизации истории и последующей фальсификации многих исторических фактов послужила с обеих сторон (ФРГ в составе объединённой Европы и Российской Федерации) толчком к охлаждению исторического интереса стран друг к другу. Во-вторых, особую роль в этом сыграла американизация России в постперестроечный период, симптомом которой стало массовое изучение английского языка в русле американизации. С начала восьмидесятых годов всё больше школьников в России выбирают английский язык в качестве иностранного: «*В середине девяностых количество изучающих английский превосходило сделавших выбор в пользу немецкого языка вдвое*»¹⁸.

В настоящее время превосходство английского языка в российском образовательном пространстве сложно переоценить. В одном Томском политехническом университете расстановка лингвистических предпочтений среди будущих инженеров весьма далека от баланса: *по данным приёмной комиссии, в 2010 г. на первый курс, специалитет и магистратуру зачислено с английским языком 2325, с немецким всего 231 студент (более чем в 10 раз меньше), на французский язык – 15 студентов (в 155 раз меньше)*. Многие, изучавшие немецкий язык ранее (в школе), перешли в англоязычные группы, тем самым подвергнув себя переучиванию.

Усугубляет ситуацию до сих пор бытующее представление о том, что немецкий – «лающий» язык. Данное воззрение на природу немецкой речи, по мнению Ю. Трабанта, берёт начало в негативном прошлом Германии, когда «весь мир слышал отрывистые приказы гитлеровских военных», и виновато в «американизации образования, а также в исчезновении немецкого языка из престижных дискурсов современности»¹⁹.

Данные анализа соотношения количества обучающихся с английским и немецким языками в Томске позволяют констатировать: в высших образовательных заведениях города число поступающих с немецким языком приблизительно в 10 раз меньше числа поступающих с английским, эта тенденция характерна для всех вузов областного центра (ТПУ, ТГУ, СибМГУ, ТУСУР, ТГАСУ, ТГПУ); данную статистику подтверждает соотношение бюджетных мест – *10 (английский язык) : 1 (немецкий язык)* – на факультете иностранных языков Томского государственного университета;

в довузовской образовательной среде города Томска данное соотношение в среднем сохраняется.

Падение статуса немецкого языка, прежде всего в образовательной и научной сферах, делает необходимым пересмотр содержания и действующей модели немецкой языковой политики ФРГ.

Сегодня адекватной может стать такая модель языковой политики немецкого языка, которая направлена на поднятие статуса последнего не только в ФРГ, но и за её пределами. Однако престиж иностранных языков ошибочно ассоциируется с их доступностью и распространением, именно поэтому агрессивная внешняя политика США, связанная с распространением английского как фундамента культурной ассимиляции, рекрутирует больше приверженцев, чем политики других государств. Доступность английского и поливариантность способов его изучения – симптомы языковой демократизации США как выражения расширения функции посредничества английского языка. В силу этого поднимать статус немецкого языка за рубежом средствами демократизации как минимум неэффективно, ведь выбор будет сделан, так или иначе, в пользу наиболее престижного языка, под которым понимается лишь наиболее агрессивный и демократичный – английский. В этой связи субъектам внешней языковой политики немецкого языка следует придерживаться позиции языкового централизма. *Внешняя политика немецкого языка не обязательно должна становиться агрессивной, но предложения, связанные с его изучением за рубежом (не в ФРГ), нужно сделать максимально доступными, хотя бы для того, чтобы относительно уравнивать свои шансы в конкуренции с английским языком.*

Показательными в этом плане являются инновации в деятельности немецкой телерадиокомпании «Deutsche Welle» (Немецкая волна), на электронной странице которой в сети Интернет содержатся бесплатные видео- и аудиоматериалы с текстами и глоссариями для изучения и преподавания немецкого языка. Следует также значительно увеличить процент информационного участия немецкого языка в мировой коммуникации, но прежде всего в основном континууме. Ведь практически все радиостанции ФРГ вещают песни на английском языке, а многие исключительно на нём (ср. репертуар WDR2). Старшее поколение немцев давно жалуется на то, что по радио крайне редко можно услышать немецкоязычный шлягер, а вместо этого транслируется британо-американская поп-музыка. Да и многие немецкие исполнители предпочитают в своём творчестве англофонию (ср. музыкальные альбомы Д. Болена, Б. Вайдунга (Т. Андерса), С. Теренци (С. Коннор), С. Крету (Сандры) и т. п.). Среди более молодых немецких музыкантов английский уже является нормой для песенного творчества (ср. хроники телевизионного проекта «Германия ищет суперзвезду» («*Deutschland sucht den Superstar*», сокращённо «*DSDS*»)).

Подытоживая рассуждения о снижении статусной составляющей современного немецкого языка, следует подчеркнуть, что американизация Германии серьёзно повлияла на нынешний статус указанного языка за пределами Германии. Снижение его вызвано главным образом культурно-политическими преобразованиями в Германии и России второй половины XX в. Однако необходимо подчеркнуть, что в условиях языковой гегемонии английского языка меры регуляции функционирования немецкого языка должны отличаться от мер, направленных на распространение английского языка, что предполагает пересмотр содержательной стороны действующей модели языковой политики ФРГ.

Примечания

- 1 См.: Покровский Н. Российское общество в контексте американизации (принципиальная схема) // Социс. 2000. № 6. С. 5.
- 2 Tsuda Y. Language Inequality and Distortion. Amsterdam, 1986. P. 8.
- 3 См.: Виноградов В., Коваль А., Пархомовский В. Социолингвистическая типология. 2-е изд, испр. и доп. М., 2008. С. 65–68.
- 4 Крекс В. Томская область и Германия // Tomsker Gebiet : [сайт администрации Томской области]. 2006. URL: <http://www.tomskergebiet.ru/ru/stat1.html> (дата обращения: 21.12.2011).
- 5 См.: Галкина Т. Томская лингвистическая школа А. П. Дульзона. Томск, 2003. С. 40–47.
- 6 Там же. С. 50.
- 7 См.: Krieger V. Personen minderen Rechts : Russlanddeutsche in den Jahren 1941–46 : Sonderdruck aus «Heimatabuch der Deutschen aus Russland 2004». Stuttgart, 2004. С. 98.
- 8 См.: Найдич Л. Немцы в Казахстане. Проблема истории и языка // Швеция : Издательский дом «CA&CC Press® AB». 2008. URL: http://www.ca-c.org/journal/12-1997/st_16_najdich.shtml (дата обращения: 21.12.2011).
- 9 См.: Быконя В. А. П. Дульзон (к 100-летию со дня рождения) // Linguistica Uralica. 2000. Vol. XXXVI/2. С. 151.
- 10 См.: Крекс В. Указ. соч.
- 11 См.: Kittel W. Viel Zeit bleibt nicht mehr – deutsche Sprachinseln in Gefahr // Deutsche Welle, 2006. URL: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,2096225,00.html> (дата обращения: 22.12.2010).
- 12 Riesel E. Stilistik der deutschen Sprache. М., 1959. S. 114.
- 13 См.: Page R., Brown J. The Big Valley Oral History Project : Language Attitudes toward Pennsylvania German in Big Valley // Yearbook for German-American Studies. 2007. № 42. P. 125–140.
- 14 См.: Götze L. Entwicklungstendenzen in der deutschen Gegenwartssprache – Normen – Deutsch als Fremdsprache // Zeitschrift DaF. 2003. № 3. S. 131–134 ; Романов А. А., Морозова О., Носкова С. Quo vadis, Deutsch? Разговор с изучающим современный немецкий язык : учеб. пособие. Тверь, 2007.

- ¹⁵ См.: Schmitz H.-G. Amideutsch oder deutsch? – Zur Geschichte und Aktualität der Fremdwortfrage // Germanistisches Jahrbuch der GUS «Das Wort». 2002. S. 135–165.
- ¹⁶ См.: Altmayer C. 50 Jahre Herder-Institut, 50 Jahre Deutsch als Fremdsprache. Traditionen und Grenzüberschreitungen // DaF. 2007. № 2. S. 67–74.
- ¹⁷ См.: Meyer H. «Deutschland» oder «Germany». Zum fünfzigjährigen Jubiläum des Herder-Instituts in Leipzig // DaF. 2007. № 2. S. 74–80.
- ¹⁸ Zimmer D. Deutsch und anders : die Sprache im Modernisierungsfieber. Reinbek bei Hamburg, 1998. S. 156.
- ¹⁹ Trabant J. Die Sprache. München, 2009. S. 309, 328.

УДК – [811.111+811.134.2+811.161.1]:004

МЕТАЯЗЫК ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ: ПРОБЛЕМА ЗАИМСТВОВАНИЙ (на материале испанского и русского публицистического текста)

Л. П. Сон

Российский государственный социальный университет, Москва
E-mail: luciason@mail.ru

В статье исследуются проблемы английских заимствований в русском и испанском языках в условиях информационного общества. Анализируются тенденции процесса заимствований, рассматриваются вопросы рационального и иррационального использования заимствований в русском и испанском публицистическом тексте.

Ключевые слова: информационное общество, глобализация, интернет-коммуникация, публицистика, заимствование.

Meta-language of the Internet Communication: the Issue of Borrowing (on the Material of Spanish and Russian Journalistic Texts)

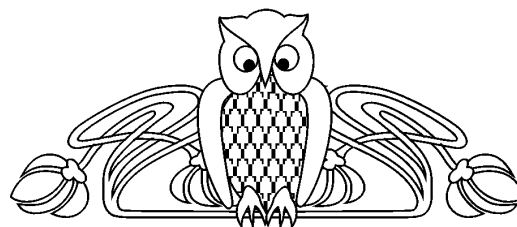
L. P. Son

The article studies the issue of English loan words in the Russian and Spanish languages in information society. The article analyzes the tendencies of the borrowing process and deals with rational and irrational use of loan words in Russian and Spanish journalistic texts.

Key words: information society, globalization, Internet communication, opinion journalism, borrowing.

Одной из важнейших характерных особенностей лексического уровня метаязыка интернет-коммуникации является использование заимствований как явление, сопутствующее межъязыковым контактам. Данная проблема представляет собой одну из центральных тем современного языкознания.

Изучению вопросов межъязыковых контактов посвящены работы выдающихся как отечественных (В. А. Абасов, В. А. Аврорин, Т. Балиашвили, И. К. Белодед, В. А. Богородицкий, И. А. Бодуэн де Куртенэ, Р. А. Будагов, Е. М. Верещагин, Ю. Д. Дешериев, В. М. Жирмунский, Ю. А. Жлуктенко, В. А. Звегинцев, Т. П. Ильяшенко, А. Е. Карлинский, Г. В. Колшанский, М. М. Михайлов, Е. Д. Поливанов, И. Ф. Протченко, С. В. Семчинский, Л. В. Щерба и др.), так и зарубежных ученых (Р. Белл, У. Вайнрайх, Ж. Вандриес, Б. Гавранек,

А. Мартине, А. Мейе, Г. Пауль, А. Росетти, Э. Сепир, Э. Хауген, Г. Шухардт и др.).

По мнению американского лингвиста Эдварда Сепира, «языки редко бывают самодостаточными. Потребности общения заставляют говорящих на одном языке вступать в непосредственный или опосредованный контакт с говорящими на соседних или культурно доминирующих языках»¹.

Австрийский языковед Г. Шухардт ввел в науку термин «смешение языков»², который получил развитие в работах других известных лингвистов. Так, И. А. Бодуэн де Куртенэ под «смешением языков» понимал не только заимствования тех или иных элементов языка, но также процессы, происходящие в языке отдельно взятого индивида. При этом ученый говорил о наличии языкового контакта во всех языках, считая, что если поднять вопрос о смешении или не смешении языков, то придется согласиться с тем, что нет ни одного чистого, несмешанного языка³.

Л. В. Щерба предложил заменить термин «смешение языков» термином «взаимное влияние», так как понятие «смешение языков» может дать неверное представление о том, что оба языка в равной степени участвуют в образовании другого языка. По мнению ученого, «всякое взаимное воздействие языков требует наличия людей, которые хотя бы в незначительной степени были двуязычными»⁴.

До начала 50-х гг. XX столетия в языкознании использовались термины «скрещивание» (Н. Я. Мар полагал, что скрещивание языков является одной из главных причин их развития), заимствованный из биологии, а также «метисация» и «гибридизация».

Термин «языковые контакты» впервые был предложен французским лингвистом А. Мартине, а в 1953 г. так была озаглавлена книга У. Вайнрайха, вышедшая в Нью-Йорке («Languages in Contact»). Так, по У. Вайнрайху, языковой контакт – это поочередное использование двух или более языков одним и тем же лицом, которого называют двуязычным носителем⁵.